ПО СЛЕДАМ ИСТОРИИ (Продолжение 1)

Повествование об альпинистских событиях 90-летней давности попробую построить на выдержках из газет того времени. Первое сообщение о планах альпинистов Свердловска на 1935 год найдено в газете «На смену» 28.02.1935 г. в редакции СвердТАСС под заголовком «Готовим альпинистов».

«Облсовет ОПТЭ начал подготовку к большому альпинистскому походу, который начнется с первых чисел июня. Задача похода — восхождение на вершину Эльбруса. Для тренировки альпинистов на одной из высоких скал берега Верх-Исетского пруда приступлено к сооружению альпинистской горки. Занятиями будущих альпинистов будут руководить опытные инструктора, награжденные альпинистскими значками».

С карикатурой В. Фогеля на столь серьезное отношение к подготовке будущих альпинистов Вы, уважаемый читатель, ознакомились на странице предыдущей публикации настоящего повествования. Но вот совсем уж другое содержание просматривается в карикатуре Фомичева и Ляхина, размещенной в газете «Уральский рабочий» 27.03.1935 г. под заголовком «Так спокойнее». Связанный по рукам и ногам альпинист демонстрирует немощь свердловского Общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ).

Критический рисунок сопровождается следующими комментариями.

«- Кустарщиной ты занимаешься, — заявил секретарь комитета ВЛКСМ Верх-Исетского завода тов. Чекасин в разговоре с председателем заводского комитета ОПТЭ тов. Исаковым. … Разве не кустарщина посылать с нашего завода на Эльбрус только 5 человек ?»

Но уже 02.04.1935 г. совершенно оптимистично звучит сообщение газеты «На смену» род заголовком «На Эльбрус»:

«Свыше 50 молодых рабочих Свердловска усиленно готовят себя к восхождению на высочайшую точку Кавказского хребта — гору Эльбрус. Сейчас под руководством опытных альпинистов т.т. Смирнова, Роберга и Михайловского они овладевают теорией высокогорного спорта и проходят необходимую тренировку в окрестных горах».

А Облсовет ОПТЭ еще в декабре прошлого года провел семинар для подготовки 30-ти альпинистов и … *«вблизи села Уктус оборудовал учебную ледяную горку. Руководство семинаром взял на себя опытнейший альпинист тов. Роберг».*

Как видим, «опытные альпинисты» всерьез взялись за подготовку будущих восходителей. Ну, а я прерву летопись событий 1935 года. Поводом тому послужило напоминание телеканала ОТР 23 ноября 2025 года о присвоении с 24 ноября 1970

года звания Академика по Отделению ядерной физики (физика высоких энергий) Черенкову Павлу Алексеевичу. Имя Нобелевского лауреата, Героя Социалистического Труда, трижды награжденного Орденом Ленина, дважды Орденом Трудового Красного Знамени, получившего Сталинскую премию I степени, Государственную премию, избранного Членом Национальной Академии наук США напомнило мне строки из Книги 2 истории альпинизма Екатеринбурга, где один из ее героев — Сергей Морозов — рассказывал о восхождении группы выдающихся ученых СССР на одну из вершин Алтая. Я напомню Вам эти строки.

«… Вернусь в горы и расскажу, как в сезоне 1954-го мне выпала честь руководить первопрохождением на пик И.Е. Тамма по новому маршруту — из ущелья Актру. Сам Игорь Евгеньевич шел в группе ученых, которую вел я».

Рассказ сопровождался фотографией восходителей, стоящих на линейке перед выходом. Далее вновь предоставлю слово Сергею Морозову, тогда еще студенту, тогда еще Уральского политехнического института.

«… Слева направо:
- на левом фланге, как положено, руководитель;
- рядом — Н.А. Словохотова (научный работник; как альпинистка, упоминается в первых выпусках ежегодника «Побежденные вершины»);
- И.Е. Тамм, тогда еще член-корр АН СССР, (1895 г.р.);
- В.Л. Карпов, директор физико-химического института им. Л.В. Карпова;
- М.М. Потапова, мастер спорта, врач;
- Б.Н. Делоне, член-корр АН СССР (1890 г.р.), мастер альпинизма (звание присвоено в числе первых довоенных), классификация альпинистских маршрутов от 1-Б до 5-Б категории трудности придумана им;
- П.А. Черенков, академик (1904 г.р.); за «эффект Черенкова» Нобелевская премия 1958 г присуждена ему, И.Е. Тамму и И.М. Франку;
- пара «неизвестных» из сопровождения секретных физиков; но всех мер по безопасности И.Е. Тамма и его друзей я не знаю».

Поскольку детали восхождения группы академиков не относятся к настоящему повествованию, ограничусь здесь финальной частью рассказа Морозова.

«… Когда на спуске с перевала я понял, что пик Тамма скоро скроется из глаз, я попросил группу остановиться, чтоб Игорь Евгеньевич полюбовался вершиной. Потом он подошел к нам и сказал, что хоть название могут и не утвердить, а все равно приятно: «Калиф, хоть и на час !»
Так мы и спускались, счастливые, разговорчивые — и уже на подходе к стоянке у озера, когда снег на леднике размяк, шедший впереди И.А. Тамм провалился в трещину.
Я помог ему выбраться, страховали меня Черенков и Карпов. Дальше по морене шли без приключений. Я переживал свой позор. «Неизвестный» меня утешил: — Чудак ! Да ты теперь герой ! И вся группа — героическая ! Кто ж теперь посмеет усомниться в серьезности восхождения ?!»

А надо сказать, что, до того безымянный пик, пиком Тамма предложили назвать Е. Муравьев и С Морозов, совершившие первовосхождение на него за несколько дней до восхождения группы ученых. Однако, вернемся в 1935 год. Газета «На смену» продолжает освещать планы организаторов свердловского альпинизма. На страницах от 23.05.1935 г. находим следующее редакционное сообщение под заголовком «Подготовка альпинистов».

«… Отправившись из Свердловска в конце июля группа будущих альпинистов большую часть своего времени проведет в лагере у подножья Эльбруса, совершит ряд восхождений, сдаст нормы на значок «Альпинист СССР. После этого свердловцы через Сванетию пройдут на берег Черного моря ...».

О том, как сложится поездка свердловчан («свердловцев») на Кавказ, я расскажу в следующем повествовании.

(Продолжение следует…)

Л. Лапшин 27.11.2025 г.